

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4. С. 13—20.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 4. P. 13—20.

Научная статья

УДК 821.161.1.09"18"-32

DOI: 10.46726/И.2023.4.2

**«СОВЕРШЕННАЯ ЛЮБОВЬ ИЗГОНЯЕТ СТРАХ...»:
ФОРМЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ТЕМЫ В РАССКАЗЕ
Н.С. ЛЕСКОВА «НЕСМЕРТЕЛЬНЫЙ ГОЛОВАН»**

Ольга Владимировна Евдокимова,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия, odnodum8@mail.ru

Алена Владимировна Трофимова

Центр дополнительного профессионального образования «Альфа-Диалог»,
г. Санкт-Петербург, Россия, alna.trofimova16@gmail.com

Аннотация. В статье показано, что тема «Совершенная любовь изгоняет страх...», заявленная в эпиграфе к рассказу Н.С. Лескова «Несмертельный Голован», определяет поэтику произведения в целом и конкретно — образа главного героя. Эпиграф впервые атрибутирован первому посланию Иоанна. Подчеркнуто, что само имя Иоанна маркирует тему совершенной любви, так как она является центральной во всех текстах апостола. Формы воплощения темы в рассказе (мифопоэтика, изображение обряда, рассказ-воспоминание) возводят образ праведника к Первообразу (Иоанн Богослов, Георгий Победоносец, Иисус Христос). Названы и описаны реминисценции, побуждающие читателя вспомнить о первооснове образа. Основания и приемы создания образа в тексте Н.С. Лескова наследуют технике, языку и смыслу иконы в усилении автора проявить лик святого, а читателя его увидеть. Статья продолжает исследование взаимодействия слова и изображения в художественной системе русского классика, следуя от анализа поэтики к описанию эстетических принципов писателя, выявляя анагогические свойства образа. В «Несмертельном Головане» изображен момент духовной победы над злом, свершившегося чуда, который запечатлен во всех иконах на сюжет «Чудо Святого Георгия о змие». Иконописное изображение архетипично для словесного, что обусловлено единым процессом воспоминания, охватывающим и героя-рассказчика, и читателя. Рассказ «праведнического» цикла Н.С. Лескова телеологически воплощает тему совершенной любви как тему прозрения, просветления «очей души».

Ключевые слова: поэтика рассказа, Н.С. Лесков, образ, Первообраз, икона, формы воплощения темы, эстетика

Для цитирования: Евдокимова О.В., Трофимова А.В. «Совершенная любовь изгоняет страх...»: формы воплощения темы в рассказе Н.С. Лескова «Несмертельный Голован» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4. С. 13—20.

© Евдокимова О.В., Трофимова А.В., 2023

Несмотря на интерес ученых к праведническому циклу Н.С. Лескова [Столярова], [Хализев, Майорова], [Майорова] и конкретно к рассказу «Несмертельный Голован» [Майорова], [Лукьянчикова], [Шафранская], [Михеева], [Бобылев], [Швецова], эпиграф, вводящий в произведение тему совершенной любви, до сих пор остается вне внимания исследователей.

«Совершенная любовь изгоняет страх. *Иоанн*» (курсив Н.С. Лескова. — *О. Е., А. Т.*) [Лесков: 94] — так оформлен эпиграф, предпосланный тексту. Автор только частично атрибутирует его: называет имя того, кому принадлежит высказывание. Имя отсылает к Иоанну Богослову — апостолу любви [Полотебнов].

В первом послании Иоанна есть фрагмент, который близок тексту эпиграфа: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершенен в любви» (1 Ин. 4:18). По мнению Н.Т. Райта, этот фрагмент включает в себе смысл всего послания. Слово «любовь» встречается в нем не менее двадцати семи раз в пятнадцати стихах, оно провозглашает тему, которая является центральной во всех текстах Иоанна [Райт: 114].

Все, толкующие Иоанново послание, под «совершенной любовью» понимают высшую меру любви к ближнему, с помощью именно такой любви человек способен познать Бога [Аверкий], [Чистяков], [Лопухин].

Очевидны, подчеркнуто открыты параллели между качествами личности святого апостола Иоанна и героя художественного произведения — несмертельного Голована. Автор называет его «девственником». Иоанн, как отмечает С.С. Аверинцев, в силу того же качества становится достойным хранителем Девы Марии [Аверинцев: 210].

Апостол — избранный среди избранных, любимый ученик Христа. Избранничество Голована заявлено уже в истории происхождения его имени: он «человек особенный; человек, который не боится смерти» [Лесков: 94]. Кроме того, герой Н.С. Лескова включен автором в круг «героев великодушия», «избранников».

Евангелист принес благу вест о Христе, повествование, определенное личностью Голована, стремится к тому же.

Знакомство читателя с «несмертельным» начинается с эпизода — воспоминания о первой встрече рассказчика с героем. Голован спасает младенца-рассказчика от нападения бешеной собаки. Несмотря на естественность того, что «полутораговой ребенок не может помнить, что с ним происходило» [Там же: 95], мгновение спасения стало для рассказчика событием. Этот невероятный факт открывает тему совершенной любви в самом тексте Н.С. Лескова. Запечатленный в памяти момент спасения описан как откровение.

Экспрессивно изображена нападающая собака: «сухая шерсть, совершенно красные глаза и разинутая пасть, полная мутной пены в синеватом, точно напояженном зеве... оскал, который хотел уже защелкнуться» [Там же: 96].

Страх не овладевает спасающим, он вытеснен совершенной любовью. На это указывает изображение героя: «Надо всем этим стояла огромная человеческая фигура с огромною головою, и она взяла и понесла бешеного пса. Во все это время лицо человека *улыбалось*» (курсив Н.С. Лескова. — *О. Е., А. Т.*) [Там же].

Образ праведника строится с помощью приема деформации, константного для иконописи: огромный человек, огромная голова, в центре — лицо.

Совершенная любовь — феномен, который не может быть воплощен в форме логического построения или в форме описания чувства, состояния.

Н.С. Лесков прибегает к особой поэтике. Изображение создано автором «Несмертельного Голована» по принципу возведения образа героя к его Первообразу, который является исходным и конечным. Цель такой поэтики — в проявлении лика праведника, она тождественна устремлению иконописца в его усилиях прописать и явить лик святого. Покажем это.

Исследователи неоднократно отмечали наличие в «Несмертельном Головане» нескольких повествовательных планов, определяющих специфику мифопоэтики рассказа [Майорова], [Лукьянчикова], [Шафранская].

В тесной обусловленности находятся два плана повествования — план «реальный», рассказывающий о жизни мужика Голована, и план мифический, созданный народной молвой и выражающий то, как воспринимался Голован «миром». О.Е. Майорова называет этот прием «двойной интерпретацией» [Майорова: 174]. Однако исследовательница не учитывает еще один повествовательный прием, во взаимодействие с которым вступают описанные ей. Это — введение в текст реминисценций — моментов, напоминающих о первооснове образа, о Первообразе. В свете сказанного одной из форм воплощения темы совершенной любви можно считать своеобразную мифопоэтику образа главного героя.

«Он сам — почти миф...» [Лесков: 94], — первые слова рассказа. «Мифический образ, — с точки зрения А.Ф. Лосева, — мифичен в меру своего оформления, то есть в меру своего изображения, в меру понимания его с чужой стороны. Мифичен способ изображения вещи, а не сама вещь по себе» [Лосев: 63]. Чем обширнее разрастается миф о Головане, тем отчетливее видна его совершенная любовь, настолько абсолютная, что мирское сознание не способно объяснить ее ничем, кроме мифа. Голован соотносим в этом аспекте с колдуном, богатырем, а также с героем духовных стихов Егорием Храбрым [Майорова: 177].

Аналогии между героем духовных стихов Егорием и Голованом открыто прямолинейны. В начале шестой главы нарисован образ Егория светлохраброго, покровителя скота: «божий люд честной-праведный выгнал встреч ему мал и крупен скот» [Лесков: 108]. У Голована — «прекрасное стадо», и в своем деле он «не имел соперников» [Там же: 98].

Воспоминания, спровоцированные сказовым повествованием о Егории, у которого «по локоть руки в красном золоте, по колени ноги в чистом серебре» [Там же: 108], отсылают читателя и к другим памятям. Егорий Храбрый — фольклорное имя святого Георгия Победоносца, великомученика, в прямом смысле слова несмертельного.

Агиографическая традиция в рассказе активно изучается [Ранчин], [Никитина, Шелякина], [Минникова]. Многие параллели обозначены. В произведении одна из главных — цель жития: сохранить «достойную внимания память» [Лесков: 95], есть здесь и позиция «самоуничужения» рассказчика, и похвала описываемому миру, и преломление черт аскетического бытия (тулуп — один во все времена года; дом — холодный «сарай», «хлев»; подвиг молчания, чудеса).

Святой Георгий не назван, но в силу законов памяти не мог не вспомниться читателю уже в самом начале повествования о Головане, в эпизоде нападения бешеной собаки на младенца. Первообраз эпизода — «Чудо святого Георгия о змие». О смысле чуда С.С. Аверинцев пишет так: «обессиливший и укрощенный змей (дракон) сам падает к ногам святого, и девица ведет его в город на поводке, “как послушнейшего пса” (выражение из “Золотой легенды” итальянского агиографа Иакова Ворагинского, XIII в.)» [Аверинцев: 160].

Образ Рябки — собаки — включает черты, знаково маркирующие образ змея: «извиваясь всем телом», задвигалась «выпятившаяся горловина». Тишина и умиротворение, окружающие спасающих, тоже тождественны. Георгий Победоносец часто изображается на иконах с копьем или мечом. Это соответствует иконописному канону [Сахаров: 21—25]: иконописец изображает святого воина «одного, во весь рост, в воинской одежде, вооруженного в доспех» [Там же: 21]. В этой связи новые смыслы получает «железная рука» Голована: собака «захрипела, барахтаясь лапами и извиваясь всем телом в его высоко поднятой железной руке» [Лесков: 96].

В сюжете о чуде святого Георгия актуализирована тема победы над мировым злом, она центральна и в рассказе Н.С. Лескова.

В именовании «несмертельный» сохранена память о «страстях» великомученика («положение» на грудь тяжелого камня, бросили в яму с негашеной известью, заставили бежать в сапогах с острыми гвоздями внутри, бичевали воловьими жилами, заставили пить яд, усекли главу). Георгий всегда был «светел и радостен», сохранив «веру непорочную». Перечень «страстей» составлен на основании трудов святителя Дмитрия Ростовского и Федора Дафнопата [Ковалев-Случевский: 122—135]. Н.С. Лесков настоятельно подчеркивает не только события страдания плоти, а силу духа, бессмертность в вере. В этом писатель XIX века — несомненный последователь авторов житийных текстов о святом Георгии.

Все иконы на сюжет «Чудо святого Георгия о змие» представляют именно сам момент победы над злом, духовной победы, момент совершившегося чуда. Рассказчик в тексте Н.С. Лескова помнит тоже только событие спасения, проявление «совершенной любви». Георгий Победоносец не назван, но в памяти утверждён смысл его подвига.

Развернутое повествование об «исцелении» расслабленного, занимающее большую часть текста, приобретающего черты вставного эпизода, построено так, чтобы читатель вспомнил евангельскую притчу о расслабленном, исцеленном при Овчей купели (Ин. 5:1—9).

Н.С. Лесков здесь запечатлел истину в изображении от обратного. Ярко окрашенное лжечудо обнажает правду и не оставляет читателю возможности не вспоминать о Первообразе. В евангельском тексте центральны слова Христа и само исцеление. В рассказе же о событии исцеления сказано в дополнительном сообщении, так как все пространство текста занимает красочное описание обрядодействия толпы. Фотий (устроитель чуда) совершает богохульную кражу — прямо реализованы слова Господа, обращенные к расслабленному, «не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин. 5:14).

Прием возведения образа к Первообразу, повторим, константен для повествования Н.С. Лескова в целом. Отметим фрагменты текста, настойчиво провоцирующие воспоминание именно об Иисусе Христе, но подчеркнем, что памяти о Иоанне Богослове или Георгии Победоносце тоже направлены к воспоминанию о Спасителе.

Реминисценция сюжета «хождение по водам» введена в текст Н.С. Лескова в связи с темой страха, но с напоминанием о совершенной любви, которая изгоняет страх. Пастуху Паньке предстало видение: «Вот кто-то спускается с кручи, сошел, стал на воду и идет. Да так просто идет по воде, будто посуху, и не плескает ничем, а только костыльком подпирается. Панька оторопел» [Лесков: 109]. Слово Евангелия от Иоанна откликается в фрагменте текста Н.С. Лескова, совпадают реакции видящих идущего по водам и узнавание самого шествующего: «Проплыв около двадцати пяти или тридцати стадий,

они увидели Иисуса, идущего по морю и приближающегося к лодке, и испугались. Но Он сказал им: это Я; не бойтесь» (Ин. 6: 19—20). Явлен Христос и через него избавление от страха.

То, что рассказ о бессмертном Головане начинается с известия о его смерти — «умер, и притом не самым опрятным образом» [Лесков: 95], — закономерный прием в данном повествовании. Он тоже реминисцентен евангельской истории Христа. Жизнь Голована «по любви совершенной» и предполагала, что герой не мог не погибнуть «в кипящей ямине, куда упал, спасая чью-то жизнь или чье-то добро» [Там же]. Но кенозис (уничтожение Бога-Сына ради спасения людей вплоть до воплощения и смерти на Кресте) можно вспомнить лишь после прочтения всего рассказа и знакомства с «правдивой» памятью бабушки рассказчика.

Принцип проявления лика в «Несмертельном Головане» — это и нанесение густых слоев краски, плотность изображения (мифопоэтика, описание обрядодействия в устремлении народа к чуду, рассказ-воспоминание) и эффект проступания через эти слои соприродного Первообразу, которое уловимо сотворяющей памятью. Этот принцип восходит к иконописному и в технике поэтапного проявления лика [Лосский, Успенский: 85—96], и в том, что для обнаружения «богоподобного смирения» предание не сохранило совершеннее формы, чем икона. Лик в иконе проявляется «от темного основного тона к светлому» [Там же: 94]. У Н.С. Лескова от устойчивых подозрений героя в грехе «плавьями» повествование возведено к прямо заявленной теме «любви совершенной».

Финальные строки произведения итожат процесс создания лика праведника и объясняют, как это было сделано: «Они (праведники. — *О.Е., А.Т.*) невероятны, пока их окружает легендарный вымысел, и становятся еще более невероятными, когда удастся *снять* (курсив наш. — *О.Е., А.Т.*) с них этот налет и увидеть их во всей их святой простоте» [Лесков: 135—136].

Эпиграф рассказа «Несмертельный Голован», вводя тему «Совершенная любовь изгоняет страх...», определяет поэтику рассказа. Формы воплощения темы возводят образ Голована к Первообразу: к Георгию Победоносцу, живущему по совершенной любви, к возвестившему о ней Иоанну Богослову, к Иисусу Христу как ее абсолюту.

Эстетика Н.С. Лескова наследует традиции (византийского, древнерусского искусства) в анагогическом (возводительном) свойстве иконописного образа.

Список литературы / References

- Аверинцев С.С. Собрание сочинений. София-Логос. Словарь / под ред. Н.П. Аверинцевой и К.Б. Сигова. Киев: Дух и Литера, 2006. 912 с.
(Averintsev S.S. Collected Works. Sophia-Logos. Dictionary; ed. by N.P. Averintseva, K.B. Sigov, Kiev, 2006. 912 p. — In Russ.)
- Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Апостол: руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Издательство Православного Тихоновского гуманитарного университета, 2005. 848 с.
(Averky (Taushev), archbishop. Four gospels. Apostle: A Guide to the Holy Scriptures of the New Testament, Moscow, 2005, 848 p. — In Russ.)
- Бобылев Б.Г. Рассказ Н.С. Лескова «Несмертельный Голован»: заметки читателя-филолога // Русский язык в школе. 2015. № 3. С. 44—52.
(Bobylev B.G. The story of N.S. Leskov “Non-lethal Golovan”: notes of a reader-philologist, *Russian language at school*, 2015, no. 3, pp. 44—52. — In Russ.)

- Ковалев-Случевский К.П. Георгий Победоносец. Жизнеописание и деяния. М.: Молодая гвардия, 2020. 368 с.
(Kovalev-Sluchevsky K.P. George the Victorious. The biography and the deeds, Moscow, 2020, 368 p. — In Russ.)
- Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. С. 21—186.
(Losev A.F. Dialectics of myth, *Philosophy. Mythology. Culture*, Moscow, 1991, pp. 21—186. — In Russ.)
- Лесков Н.С. Полное собрание сочинений: в 12 т. М.: Правда, 1989. Т. 2. 416 с.
(Leskov N.S. Complete works: in 12 vols., Moscow, 1989, vol. 2, 416 p. — In Russ.)
- Лопухин А.П. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. Т. VI, VII. Изд. 4-е. М.: Дарь, 2009.
(Lopukhin A.P. Explanatory Bible, or Comments on all the books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament: in 7 vols., vols. VI, VII, 4th ed., Moscow, 2009. — In Russ.)
- Лосский В.Н., Успенский Л.А. Смысл икон / пер. с фр. В.А. Решиковой, Л.А. Успенской. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2014. 336 с.
(Lossky V.N., Uspensky L.A. The meaning of icons, transl. by V.A. Reshchikova, L.A. Uspenskaya, Moscow, 2014, 336 p. — In Russ.)
- Лукьянчикова Н.В. Переосмысление агиографических традиций в повести Н.С. Лескова «Несмертельный Голован» // Тезисы докладов 5-й конференции молодых ученых. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 1997. С. 103—108.
(Lukyanchikova N.V. Rethinking of hagiographic traditions in the story of N.S. Leskov «Non-Lethal Golovan», *Abstracts of the fifth Conference of Young Scientists*, Yaroslavl, 1997, pp. 103—108. — In Russ.)
- Майорова О.Е. Рассказ Н.С. Лескова «Несмертельный Голован» и житийные традиции // Русская литература. 1987. № 3. С. 170—179.
(Mayorova O.E. The story of N.S. Leskov «Non-Lethal Golovan» and hagiographic traditions, *Russian Studies in Literature*, 1987, no. 3, pp. 170—179. — In Russ.)
- Минникова Д. Народная религиозность в поэтике цикла «праведники» Н.С. Лескова: особенности воплощения // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 60—63.
(Minnikova D. Folk faith in the poetic of “The righteous” cycle by N.S. Leskov: features of implementation, *Actual issues of jurisprudence: collection of articles of the XII International Scientific and Practical Conference*, Penza, 2022, pp. 60—63. — In Russ.)
- Михеева И.Н. Художественная модель мира в цикле Н.С. Лескова «Праведники»: аксиология и поэтика: дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2010. 207 с.
(Mikheeva I.N. Artistic model of the world in the cycle of N.S. Leskov “The righteous”: axiology and poetics: Dissertation Candidate of Sciences (Philology), Yoshkar-Ola, 2010, 207 p. — In Russ.)
- Никитина И.Н., Шелякина И.А. Мифопоэтика «Несмертельного Голована» Н.С. Лескова: языческое и христианское // Мир Н.С. Лескова: поэтика, прагматика, стилистика: Сборник докладов участников Национальной научно-практической конференции, посвященной 190-летию со дня рождения Н.С. Лескова. Брянск: БГУ им. ак. И.Г. Петровского, 2021. С. 385—400.
(Nikitina I.N., Shelyakina I.A. Mythopoeitics of N.S. Leskov’s story “Non-Lethal Golovan”: pagan and Christian, *World of N.S. Leskov: poetics, pragmatics, stylistics: Collection of reports by participants of the national scientific and practical conference dedicated to the 190th birthday of N.S. Leskov*, Bryansk, 2021, pp. 385—400. — In Russ.)

- Полотебнов А.Г. Соборные послания апостола любви св. Иоанна Богослова I, II, III на славянском и русском наречии: Общедоступ. изд. с отд. прил. науч. указаний законоучителя Константиновск. межевого ин-та свящ. магистра Андрея Полотебнова: С предисл. и подробными объясн. прим. М.: Современные известия, 1875. 298 с.
(Polotebnov A.G. Cathedral Epistles of Love Apostle St. John the Theologian I, II, III in Slavonic and Russian. Public edition with a separate application of the scientific instructions of Andrey Polotebnov, the holy master of Konstantinovskiy Boundary Institute, Moscow, 1875, 298 p. — In Russ.)
- Ранчин А.М. Матрёна А.И. Солженицына и праведники Н.С. Лескова // Литературоведческий журнал. 2018. № 43. С. 99—111.
(Ranchin A.M. A.I. Solzhenitsyn's Matryona and the righteous men in the works by N.S. Leskov, *The Journal of Literary History and Theory*, № 43, Moscow, 2018, pp. 99–111. — In Russ.)
- Райт Н.Т. Ранние христианские письма. Иаков, Петр, Иоанн и Иуда. Популярный комментарий. М.: ББИ, 2013. 166 с.
(Wright N.T. Early Christian letters for everyone: James, Peter, John and Jude, Moscow, 2013, 166 p. — In Russ.)
- Сахаров И.П. Исследования о русском иконописании. Кн. 1. СПб.: Тип. Якова Трея, 1849. 64 с.
(Sakharov I.P. Research in English icon painting, book 1, St. Petersburg, 1849, 64 p. — In Russ.)
- Столярова И.В. В поисках идеала: (Творчество Н.С. Лескова). Л.: Издательство ЛГУ, 1978. С. 180—216.
(Stolyarova I.V. In searching of an ideal: (N.S. Leskov's creativity), Leningrad, 1978, pp. 180—216 — In Russ.)
- Хализев В.Е., Майорова О.В. Лесковская концепция праведничества // В мире Лескова: сб. статей / сост. В.А. Богданов. М.: Советский писатель, 1983. С. 196—232.
(Khalizev V.E., Mayorova O.V. Leskov's concept of righteousness, *In the world of Leskov: collection of articles*, ed. by V.A. Bogdanov, Moscow, 1983, pp. 196—232. — In Russ.)
- Чистяков Г.П. Размышления с Евангелием в руках. М.: Новый градЪ, 2008. 370 с.
(Chistyakov G.P. Thinking during holding the Gospel in hands, Moscow, 2008, 370 p. — In Russ.)
- Шафранская Э.Ф. Мифопоэтика образа праведника (По рассказу Н.С. Лескова «Несмертельный Голован») // Гуманитарные науки и православная культура: Материалы Второй науч.-метод. конференции. М., 2004. С. 226—233.
(Shafranskaya E.F. Mythopoetics of the image of the righteous (According to the story “Non-Lethal Golovan” by N.S. Leskov), *Humanitarian sciences and Orthodox culture: Materials of the Second scientific method. conference*, Moscow, pp. 226—233. — In Russ.)
- Швецова Т.В. Поступок героя-праведника в цикле Н.С. Лескова // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 1 (31). С. 230—234.
(Shvetsova T.V. The act of a righteous hero in the cycle of N.S. Leskov, *The Bryansk State University Herald*, 2017, no. 1 (31), pp. 230—234. — In Russ.)

**“PERFECT LOVE CASTS OUT FEAR...”:
THE FORMS OF THE THEME EMBODIMENT
IN THE STORY “NON-LETHAL GOLOVAN” BY N.S. LESKOV**

Olga V. Evdokimova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg,
Russian Federation, onodum8@mail.ru

Alena V. Trofimova

Centre of additional professional education «Alpha-Dialogue», St. Petersburg,
Russian Federation, alna.trofimova16@gmail.com

Abstract. The article reveals that the theme “Perfect love casts out fear...”, which is stated in the epigraph to N.S. Leskov’s story “Non-Lethal Golovan”, determines the poetics of the whole work and especially the image of the protagonist. The epigraph is firstly attributed to the first epistle of John. It is emphasized that the name of John indicates the theme of perfect love, because it is the central theme in all the texts of this apostle. The forms of embodiment of this theme in the story such as mythopoetics, the image of the rite, the story-remembrance, turn the image of the righteous into the prototype (John the Theologian, George the Victorious, Jesus Christ). The reminiscences, which urge the reader to recall the prototype of the image, are stated and described. Leskov’s reasons and methods of creating an image in the text inherit the technique, language and meaning of the icon. This resemblance may be discovered in the author’s effort to show the face of the saint, and the reader to see him. The study of the interaction between word and image in the artistic system of the Russian classic continues in this article. It is possible thanks to the analysis of poetics, followed by the description of the aesthetic principles of the writer, and to revealing the analogical properties of the image. There is the depiction of the moment of spiritual victory over evil in Leskov’s story “Non-Lethal Golovan”. That miracle is the plot of all the icons “The Miracle of St. George about the Serpent”. The iconographic image is the archetypal for the verbal one. Both of them have the same process of recollection, which covers the hero-narrator as well as the reader. The story in Leskov’s “righteous” cycle teleologically embodies the theme of perfect love as the theme of insight, “eyes of the soul” enlightenment.

Keywords: the poetics of the story, N.S. Leskov, image, prototype, icon, the forms of the theme embodiment, aesthetic

For citation: Evdokimova O.V., Trofimova A.V. “Perfect love casts out fear...”: the forms of the theme embodiment in the story “Non-Lethal Golovan” by N.S. Leskov, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 4, pp. 13—20.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 27.02.2023; принята к публикации 04.10.2023.

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 27.02.2023; accepted for publication 04.10.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Евдокимова Ольга Владимировна — доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, onodum8@mail.ru

Evdokimova Olga Vladimirovna — Doctor of Sciences (Philology), Professor of the Department of Russian Literature, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, onodum8@mail.ru

Трофимова Алена Владимировна — куратор образовательных проектов, АНО ЦДПО «Альфа-Диалог», Санкт-Петербург, Россия, alna.trofimova16@gmail.com

Trofimova Alena Vladimirovna — curator of educational projects, the Centre of additional professional education «Alpha-Dialogue», Saint Petersburg, Russian Federation, alna.trofimova16@gmail.com